

На правах рукописи

Бадраа Энхжаргал

**КИНЕМАТИЧЕСКИЕ РЕЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ
АСПЕКТАХ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск-2006

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Гордеева Оксана Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Резанова Зоя Ивановна

кандидат филологических наук,
доцент Вавилова Елена Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита диссертации состоится «12» октября 2006 г. в _ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.05 при Томском государственном университете
по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «__» сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Л.А. Захарова

Общая характеристика работы. В данной диссертации разрабатываются проблемы семантической и коммуникативной лингвистики. Диссертация посвящена исследованию языковой манифестации кинесических средств коммуникации (КСК) – кинематических речений (КР) русского языка и их функций в коммуникации на фоне КР монгольского языка.

В последние годы проблемы невербальной коммуникации (НВК) активно разрабатываются лингвистами и представителями смежных наук. Появился целый ряд самостоятельных направлений научного поиска – кинесика, лингвокинесика, проксемика, окулесика, паралингвистика, лингвокинесика, гаптика, гастика и др. Кинесика, понимаемая в широком смысле слова как наука о языке тела и его частей, является одной из центральных областей невербальной коммуникации.

Актуальность темы обусловлена необходимостью дальнейшего исследования коммуникативной лингвокинесики и лингвокультурологии. Переход современной лингвистики от изучения формальной, внешней структурной модели языка к коммуникативно-функциональной, семантической требует переосмысления многих традиционных представлений о сути невербальных средств коммуникации (НВСК). Одним из актуальных направлений современной лингвокинесики является изучение КСК во взаимодействии с вербальными средствами, что важно для более глубокого описания процесса общения. Необходимость данного исследования вызвана потребностью в определении статуса языковой манифестации кинем – КР, предполагающего описание их в лексико-семантическом, функциональном и коммуникативном плане. Необходимость изучения КР как лингвокультурного явления делает актуальным сопоставительное исследование КР в разных языках.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что в отличие от других языковых единиц КР имеют специфику, связанную с особенностью двухъязычной структуры их лексического значения и своеобразие вербализации кинем. КР в коммуникации взаимодействуют с другими языковыми единицами. Между КР генетически отдаленных языков существуют определенные сходства и различия. Причиной этого является структурно-семантическая общность языковой манифестации КСК и национально-культурная самобытность кинесических систем данных языков.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы осуществить комплексное описание КР русского языка на фоне монгольских КР в структурном, лексико-семантическом, коммуникативно-функциональном и культурологическом аспектах и определить статус КР в языковой системе.

Реализация этой цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1. Обобщить подходы к исследованию КСК и КР, выявить основные положения теории КР в современной лингвистике.
2. Провести многоаспектный лингвистический анализ КР русского языка на фоне монгольских КР, выявить лексико-семантические и функционально коммуникативные свойства КР и их соотношение с другими языковыми единицами.
3. Представить семантическую природу КР, определить причины неопределенности конкретного значения КР и выделить уточнители конкретного значения КР в речевом общении.
4. Изучить функциональные свойства КР русского языка, определить их коммуникативную специфику в межличностном общении.
5. Определить национально-культурную специфику КР русского и монгольского языков в межкультурной коммуникации.

Объектом исследования являются КСК в их языковом воплощении – КР.

Предметом данного исследования являются лексико-семантические свойства КР, и их функционирование в межличностном общении и межкультурной коммуникации.

Научная новизна работы определяется тем, что в данной работе впервые рассмотрены ранее не подвергавшиеся специальному системному изучению лингвистические объекты –

КР русского и монгольского языков: осуществлено комплексное описание КР в лексико-семантическом, функционально-коммуникативном и лингвокультурологическом аспектах, определен статус КР в языковой системе и проведено сопоставительное исследование КР русского и монгольского языков с позиции когнитивно-ориентированного подхода.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования способствуют дальнейшей разработке теории языковой коммуникации и межкультурной коммуникации. Теоретические выводы работы позволяют расширить существующие представления о вербализации КСК: выявлены лексико-семантические свойства, внутрисистемные отношения КР и их соотношение с другими единицами языка; определены уточнители, дающие возможность обнаружить и распознать скрытые смыслы в конкретном значении КР в определенной ситуации.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что результаты данной работы могут использоваться в лексикографической практике. Полученные в ней результаты положены в основу составленного автором двуязычного русско-монгольского словаря КР, являющегося лингвострановедческим пособием для монгольских учащихся. Теоретические выводы работы могут быть использованы в лекционных курсах по теории речевого общения и невербальных средств коммуникации, в качестве основы при разработке специальных курсов и семинаров, посвященных проблемам коммуникативной лингвистики и лингвокультурологии. Языковой материал работы и теоретические выводы могут быть использованы в методике преподавания русского языка как иностранного и в практике перевода.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. КР является *целостной единицей* языка, характеризующейся рядом формальных и содержательных свойств.

Формальные свойства КР (двухкомпонентных и многокомпонентных) как фрагмента языковой системы определяются построением их по типичным структурным моделям, с варьирующимися компонентами в ее составе: *глаголы (глагольные формы), отглагольные существительные со значением телодвижения и существительные со значением названия частей тела (в В.п. и Тв. п.)*.

Содержательные свойства КР как особого пласта языка определяются наличием следующих лексико-семантических характеристик:

а) избирательность лексической сочетаемости, хотя иногда допускается вариативность у отдельных КР (двухкомпонентных и многокомпонентных);

б) способность подвергаться универбализации (в основном это характерно для двухкомпонентных и многокомпонентных КР русского языка);

в) воспроизводимость;

г) двухъязычность лексического значения;

д) семантическая целостность компонентов двухкомпонентных и многокомпонентных КР;

е) тематическая ограниченность, отражающая значимое телодвижение, у которого ведущим типом содержания является обозначение различных эмоций, чувств коммуниканта, его отношения к собеседнику.

2. КР представляют собой *системный феномен*, что проявляется в реализации их системных отношений. КР – фрагмент языковой системы, характеризующиеся *внутри-системными отношениями* по семантическим связям: синонимия, антонимия, омонимия, паронимия, энантиосемия.

КР находятся в системном отношении не только между собой, но и с другими единицами языка. Обычные свободные некинематические речения, идентичные КР по форме, являются внешними омонимами к КР.

Существует немало КР, имеющих омонимичное отношение с фразеологизмами.

КР представляют собой *динамическую систему*, характеризующуюся с точки зрения активного и пассивного словарного запаса языка наличием новых и устаревших КР, с точки зрения происхождения – наличием исконных и заимствованных КР, с точки зрения развития значения лексической единицы – преобладанием многозначных КР.

3. Значение КР в определенном коммуникативном акте передается при помощи явных и неявных уточнителей.

Явными уточнителями являются словесные распространители и их эквиваленты в лексическом окружении КР в микротексте:

- а) эмоционально-оценочные и описательные слова;
- б) слова – сигналы;
- в) дополнительные (сопутствующие) КР;
- г) звуковое сопровождение (в устной речи) и сопутствующие фразы.

Неявные уточнители выделяются на уровне межличностного общения и на уровне межкультурной коммуникации.

На уровне *межличностного общения* в качестве неявных уточнителей выступают *общий речевой контекст* (коммуникативные характеристики речевой ситуации) и *социальный контекст* (социальные характеристики коммуникантов) КР.

Неявные уточнители на уровне *межкультурной коммуникации* – это *знания национально-культурной специфики* значения КР.

4. КР сопоставляемых языков представляют полную аналогию и в их системных свойствах и в их лексико-семантических свойствах. Структурно-семантический анализ КР русского языка на фоне монгольских КР показывает, что эти единицы в основном сходны по их структуре: они имеют аналогичные модели. Совпадение свойств КР в рассматриваемых языках доказывает универсальный характер лексико-семантических и структурных свойств данной единицы языка.

5. КР русского и монгольского языков имеют и различия. Основные различия наблюдаются в структурно-семантических свойствах КР русского и монгольского языков.

КР монгольского языка отличаются от КР русского языка тем, что в зависимости от смысловозначающей функции фонем, входящих в состав корня однословного КР, образуются паронимичные КР; КР русского языка отличаются от КР монгольского языка способностью подвергаться процессу универбализации, связанной с особенностями категории залога русского глагола.

6. В межличностном общении наряду с другими языковыми единицами КР используются для описания положительных и отрицательных чувств и эмоций коммуникантов, для представления отношения говорящего к собеседнику и для передачи особенностей национального кинесического поведения. КР, устанавливая контакт, поддерживая взаимодействие и передавая информацию, заменяют и дополняют высказывание, уточняют сказанное или сделанное, эксплицируют отношение к собеседнику корректируют речь: сопровождают, акцентируют её целиком или ту или иную её часть.

7. В межкультурном общении КР монгольского и русского языков являются средствами, обозначающими кинемы, которые отражают процесс аккультурации в кинесическом поведении русского и монгольского народов, и кинемы, которые передают национально-культурную специфику русской и монгольской кинесических систем. Установлено, что при сопоставлении КР языков носителей различных национально-культурных кинесических систем, КР следует выделять следующие группы:

- КР, обозначающие полностью соотносимые по смыслу речевые действия в межкультурной коммуникации;
- КР, обозначающие частично соотносимые по смыслу речевые действия в межкультурной коммуникации;
- КР, обозначающие не соотносимые по смыслу речевые действия в межкультурной коммуникации.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили следующие положения кинесики и лингвистики:

- **собственно-кинесический подход** к изучению кинем: определение основных форм КСК, их классификации, значения и функции, понятие о «кинетической переменной» данной кинемы (Р. Бердвистел, А. Пиз, Дж. Фаст, Г.Е. Крейдлин, А.А. Мельник);

- **психолингвистический и социолингвистический подходы** к изучению КСК: психологическая разработка, направленная на распознавание по невербальным, в том числе по кинесическим ключам внутреннего состояния человека, его отношения к другим людям, к окружающему миру (П. Экман, А. Пиз, А.А. Мельник, А.А. Акишина, Х.Х. Миккин, В. Кумар, Д. Оюунцэцэг, Е.Н. Кирьянова, Б.Ю. Хигир);

- **лингвистический подход** к изучению КСК и КР: внешний структурный анализ КР, анализ способов отображения кинем вербальными средствами, определение поверхностных и глубинных значений КР, сравнительный анализ фразеологизмов и КР, выявление процесса универбализации (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Е. Крейдлин, Т.М. Николаева, Ж.Э. Амбарцумова, А.В. Филлипов, В.Д. Кутловская, Р.О. Якобсон, Н.И. Смирнова, Е.А. Земская, Б.А. Успенский, Н.Ю. Шведова), когнитивно-ориентированный – фреймовый подход к изучению кинем (Р. Beaungrande, R.L Birdwistell, Н.И. Болдырев, И.Е. Папулинова);

- **лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы** к изучению КСК, направленные на выявление национально-культурной специфики НВСК, их роли в межкультурной коммуникации, особенностей речевого поведения представителей разных лингвокультурных общностей (Р. Бердвистел, Г.Е. Крейдлин, М.Тунси, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, Я.Хишигт, Л.Тудев).

Методы проведенного исследования продиктованы целью и задачами работы.

В связи с комплексным подходом к изучаемому объекту в данном исследовании использованы методы описания, классификации, сравнения, сопоставления и их приемы. Основным приемом описательного метода было логико-семантическое описание контекста. Для многоаспектного анализа использовался метод концептуального анализа теоретического материала, количественный анализ, приемы контекстуального и дискурсивного анализа, структурно-компонентный анализ и метод внутренней интроспекции. Для сбора материала исследования применялся метод сплошной выборки.

Материал исследования. Эмпирической базой исследования является картотека (свыше 500 единиц) общеязыковых КР русского языка, полученная путем сплошной выборки из «Толкового словаря» С.И. Ожегова (более 50 сенсуальных речений), «Словаря языка жестов» Н.В. Григорьева, С.А. Григорьевой, Г.Е. Крейдлина (52 словарных статей, 160 КР), «Словаря русских жестов и мимики» А.А. Акишиной, Х. Кано (346 КР). Кроме того, данная картотека дополнена словником КР, созданным на основе художественных произведений русских писателей. Для изучения межкультурного функционирования сформирована картотека монгольских КР на основе выбора из «Толкового словаря монгольского языка» С. Цевела (около 400 КР), из книги «Знаки у монголов» Л. Тудева (более 100 КР) и художественной литературы.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры русского языка филологического факультета Томского государственного университета и кафедры иностранных языков Ховдского государственного университета Монголии, на Большом семинаре Ученого Совета Ховдского государственного университета. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях на международных научных конференциях «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов» (Томск 2001, Кызыл 2005, Ховд 2003), на всероссийской научной конференции «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания» (Бийск 2005) и на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Ховдского государственного университета Монголии (2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005).

Публикация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 12 публикациях: трех статьях, четырех препринтах, двух публикациях в виде параграфов учебного пособия, трех публикациях в виде материалов докладов международных научных конференций. Общий объем опубликованных материалов составляет 65 страниц.

Связь работы с крупными научными программами, проектами. Настоящее исследование входит в проект, осуществляемый в Бийском государственном педагогическом университете: «Сопоставительное исследование имманентно-центрической (системо-центрической и антропоцентрической) инвариантности в разносистемных языках (на материале русского, монгольского, английского, немецкого и китайского языков), проведенный в рамках программы «Мир центральной Азии».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка источников эмпирического материала, приложения. Основной текст изложен на 150 страницах.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы и проблематики исследования; формулируются цели и задачи работы; определяются объект, предмет, эмпирическая база исследования; дается описание основного исследовательского метода; отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы изучения кинематических речений»** освещаются теоретические вопросы, необходимые для обоснования избранного подхода к изучению КР.

В **первом параграфе** данной главы «Истоки изучения кинесических средств коммуникации» характеризуются основные подходы к изучению КСК, анализируются и обобщаются классификации КСК и основные функции КСК в общении, обосновывается необходимость применения фреймового подхода к изучению языковой манифестации кинем, определяется роль КСК в межкультурной коммуникации.

Роль, которую играют КСК, в частности, жесты в человеческом общении, изучается с этнографической, психологической, исторической, социологической и лингвистической точек зрения.

В начале XX века изучением кинесического поведения занималась, в основном, психология. В середине XX века для этой науки был характерен **деятельностный подход**. В связи с этим были предприняты попытки описать кинесическое поведение человека, дать классификацию его типов, функции КСК в речевом общении (Р. Бердвистел, А. Пиз, П. Экман, Дж. Фаст, А.А. Леонтьев, А.А. Мельник, Х.Х. Миккин, Д. Моррис, А. Мерабиан).

В настоящее время под кинемой понимают «условный (конвенциональный) кинетический акт, отличающийся коммуникативным характером от других видов безусловного кинетического поведения при выполнении биологических или трудовых функций» [Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильникова].

Существуют различные подходы к систематизации невербальных средств коммуникации. Большинство ученых выделяют паралингвистические, экстралингвистические, кинесические и проксемические средства коммуникации.

И в западной, и в российской психолингвистике развивается подход к невербальному общению как сопровождению вербального ряда – **паралингвистический подход** (Г.В. Колшанский, А.И. Галичев, Б.А. Успенский, И.Н. Горелов).

Кинесика является одной из центральных областей невербальной коммуникации. Кинесика – совокупность кинем – значимых жестов, мимических, пантомимических движений, входящих в коммуникацию в качестве компонентов при непосредственном общении коммуникантов (Большой энциклопедический словарь).

В настоящее время в работах различных исследователей рассмотрены основные понятия теории кинесики, сформулирован ее терминологический аппарат, осуществлена классификация кинем и определены их функции в коммуникации (Е.Г. Халл, Дж. Фаст, Р. Бердвистел, Р. Ладо, К. Пайк, А.С. Холс, М.С. Бэтсон, А. Пиз).

Существуют **классификации КСК** по значениям, функциям, способам формирования кинем, по их сфере употребления.

В изучении НВК долгое время важную роль играл **лингвоцентрический подход**, в рамках которого НВСК изучались по образу и подобию человеческой речи, на основе лингвистических критериев. Доказано, что констатируется существование параллелизма кинем и языковых единиц; разработано понятие о кинемах, кинах, кинеморфах, кинеграфах, о грамматике кинесического языка; введено в обиход очень важное понятие «кинетической переменной» данной кинемы; упоминается, что решающим фактором и условием для производства и понимания кинемы считается контекст. Г.Е. Крейдлиным определены примеры кинетических переменных (время действия, способ его реализации, объем движения, степень мускульного напряжения, социальный статус партнеров по коммуникации, их возраст, пол, отношение друг к другу, тип ситуации общения и другие).

В исследованиях ученых России разработаны некоторые основные понятия о кинетических и проксемических компонентах речевого общения (А.И. Галичев, Е.А. Земская, Б.А. Успенский, Н.Ю. Шведова, А.А. Леонтьев): определение роли КСК в общении (Х.Х. Миккин, Т.М. Николаева, Н.И. Смирнова); рассмотрение вопросов паралингвистики (Г.В. Колшанский); классификации кинем (Г.Е. Крейдлин, В.Г. Григорьев, Н.В. Григорьева, Т.М. Николаева, А.А. Мельник, А.В. Блинова); освещение лингвострановедческого значения изучения невербальных средств коммуникации, аспектов лингвокультурологии (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.А. Акишина, А.А. Леонтьев, М. Тунси).

В настоящее время помимо лингвоцентрического подхода развивается **лингводидактический подход** к исследованию КСК. Основными результатами лингводидактического подхода являются признание национально-культурной специфики кинесического языка и важности их знания в коммуникации, практическое описание кинем, имеющих национально-культурную специфику, частные методические рекомендации преподавания иностранных жестов и мимических средств, составление толковых и энциклопедических словарей кинем (З.З. Чанышева, Н.В. Накашидзе, Т.Т. Железанова, Н.И. Смирнова, Л.М. Топоров, Я. Хишигт, Ж.Э. Амбарцумова).

В некоторых исследованиях по лингвокинесике кинема рассмотрена с **позиции жестового фрейма**: описана структура жестового фрейма, определены его обязательные и факультативные компоненты, выявлены ситуативные модели употребления кинем в определенных коммуникативных актах, от которых зависит конкретное значение кинемы. И.Е. Папулиновой разработана более частная методика изучения языковой манифестации кинем с позиции фреймового подхода. Ею сделан анализ языковой манифестации жестов рук и предложены некоторые ситуативные модели, в которых употреблены жесты рук. Фреймовая методика изучения кинем, выявление ситуативных моделей жестового фрейма позволяет нам объективно относиться к определению значения КР в конкретном коммуникативном акте, так как языковые средства вербализации кинем находятся в тесной связи с мотивирующим компонентом фрейма самих кинем.

Что касается изучения КСК монгольского языка, можно сказать, что оно до сих пор является одной из малоразработанных областей лингвистики. Единственным сопоставительным исследованием лингвокинесики русского и монгольского языков является работа Я. Хишигта «Контрастивное описание речевых кинем». В ней в основном дано сопоставительное описание речевых кинем с позиции выявления национально-культурной специфики кинесического поведения монголов в отличие от русских при непосредственном речевом общении и разработаны методические рекомендации, подчеркивающие

необходимость учета национальной специфики употребления русских кинем в преподавании русского языка монголам.

Несмотря на множество различных подходов (паралингвистический, психологический, лингвострановедческий, лингвоцентрический, деятельностный (личностный), лингвокультурологический, собственно лингвистический) к изучению КСК и разнообразие задач, которые стояли перед исследователями, во всех исследованиях отмечаются коммуникативная значимость НВСК, в том числе КСК и важность их роли в процессе общения. Главным итогом кинесических исследований является описание основных форм КСК, разработка их различных классификаций.

Во **втором параграфе** данной главы «**Изучение кинематических речений в современной лингвистике**» излагается понятие КР, освещаются вопросы языковой манифестации кинем русского языка, соотношения КР и фразеологизмов и рассматривается процесс универбализации КР русского языка.

Как уже сказано, параллельно с лингвоцентрическим подходом развивается **собственно лингвистический** подход к изучению КР. Представителями этого подхода даны определения основных терминов, рассмотрены особенности отражения кинем вербальными средствами, выявлены их поверхностные и глубинные значения, сделан структурный анализ КР, определены отличия и сходства КР и фразеологизмов, представлена способность КР развернуться и сократиться по количеству компонентов и КР введены в специальные словари.

Некоторые авторы называют обозначения вербального отражения кинем соматическими речениями (Ж.Э. Амбарцумова), другие – кинематическими, выделяя среди них и сенсуальные речения (В.Г. Верещагин, Г.М. Костомаров). Придерживаясь мнения В.Г. Верещагина и Г.М. Костомарова, как общее название обозначения вербального отражения кинем нами использован термин «кинематическое речение» (КР).

С точки зрения формы и структуры КР классифицированы по количеству их компонентов и по стержневым словам. Данные речения чаще всего бывают однословными и двухсловными, но могут быть и трехсловными, многословными (Ж.Э. Амбарцумова).

КР представляет собой единство формы и содержания. Формальную сторону составляет определенное количество лексем, а содержание – выраженное этим количеством лексем значение, что типично для любого свободного словосочетания. Содержание КР состоит из двух ярусов. Первый ярус – значение конкретного, зримого действия. Это значение некоторыми учеными называется первичным значением (Л.М. Топоров), а другими – поверхностным (А.В. Филиппов, В.Д. Кутловская), практическим (А. Греймас, Т.М. Николаева), экспонентным (И.Е. Папулинова). Но содержание КР этим не исчерпывается. Само действие, в свою очередь, обозначает символическое (коммуникативное, интенциональное) значение, что и составляет вторичное значение (Л.М. Топоров) этого КР. Это значение иначе называется глубинным (А.В. Филиппов, В.Д. Кутловская), лирическим (А. Греймас Т.М. Николаева), контенсивным (И.Е. Папулинова). Глубинное значение непосредственно с формой не связано. Оно через посредство поверхностного значения устанавливает связь со звучащей формой данного речения.

Кинемы вербализуются по-разному: **1.** Одна и та же кинема может быть выражена через разные речения. **2.** Одно и то же значение способно выразиться разными КР. **3.** Речение может отражать не форму, а смысл кинемы. В вербальном представлении жест (или мимика) иногда элиминируется как раз в своем двигательном аспекте. *Мой сосед хотел что-то возразить ему, но старший садовник **сделал жест**, означавший, что он не любит возражений...* (А.П. Чехов). Здесь передается некоторое содержание, а именно неодобрение или недовольство, но оно точной формой не отражено. Наблюдателю приходится угадывать конкретное значение данной кинемы или определить его, опираясь на ситуацию и контекст.

Такое речение называется сенсуальным. 4. Кинемы выражаются речениями различной степени экспликации. 5. СР берет на себя всю семантику кинемы.

Хотя КР как фразеологизм имеет символическое (коммуникативное, интенциональное) значение, главное отличие КР от фразеологизмов – связь КР с прототипом – кинемой.

Одним из отличительных структурно-семантических свойств русских КР является их способность подвергаться универбализации (сокращение КР по количеству компонентов, при сохранении содержания).

Наряду с этими основными теоретическими результатами изучения КР, в настоящее время опубликованы словари, в которых не только описаны отдельные русские жесты и мимические средства, но и сделан их лингвистический анализ, отражены системные отношения между КР, даны их стилистическая характеристика, условия их употребления и семантические группировки. Интегральное описание отдельного КР, подробное описание теоретических обоснований принципа составления словаря КР - это главное достоинство «Словаря языка русских жестов» (Г.Е. Крейдлин, В.Г. Григорьев, Н.В. Григорьева). Этот словарь является образцом словарной разработки КР вообще. Хотя опубликованы словари русских КР, сопоставительного словаря русских и монгольских КР еще не существует.

Исследования КР носят несколько фрагментарный характер. СР русского языка классифицированы по их количеству компонентов и по стержневому слову, но структурные модели КР не определены. Установлено соотношение между вербальным отражением русских кинем и их значений, выявлен процесс универбализации КР русского языка, но открытым остается вопрос о том, насколько эти закономерности универсальны. Соотношение КР с фразеологизмами определено, но их соотношение с другими единицами языка не рассмотрено. Также не рассмотрено, каким образом употребляются КР в разных речевых актах. Имеются упоминания о роли контекста в определении конкретного значения кинемы. Однако данный вопрос не подвергнут специальному лингвистическому анализу, и требуется специальный анализ конкретного значения КР в определенном коммуникативном акте. Значения и функции КСК в общении определены лингвистами, однако функции КР в коммуникативном акте и значения КР как объект лингвистики отдельно не рассмотрены. Для определения универсального характера данного феномена является необходимым сопоставительный анализ не только самих КСК в межкультурном общении, но и КР одного языка в зеркале другого. Особо интересным, оказывается сопоставительный анализ КР генетически отдаленных языков, таких как русский и монгольский языки.

Итак, представляется необходимым дальнейшая разработка проблематики КР, а именно: системное описание КР, рассмотрение их формальных, лексико-семантических, функционально-коммуникативных свойств, обуславливающих конкретное значение КР, и исследование конкретного значения КР с позиции когнитивно-ориентированного подхода на основе контекстуального и межкультурного компаративного анализа.

Вторая глава «Комплексное описание кинематических речений как особой языковой единицы» посвящена определению статуса КР в языке, предполагающего описание их в лексико-семантическом, функциональном и коммуникативном плане.

В первом параграфе данной главы рассмотрены структурно-семантические свойства КР русского языка и выявлены структурные модели КР.

Данный анализ сделан с учетом морфологических и структурно-семантических свойств КР. В результате анализа выяснено, что КР русского языка чаще всего имеют стандартные структурные модели.

Однокомпонентные КР состоят из:

а) разных форм полнозначного глагола (отвернуться, уставиться, подмигнуть, отпрянуть, прищуриться, кивнуть, подбочениться, нахмуриться, облизываясь, кивнув, целуя, щурясь, голосующий);

б) отглагольного существительного (кивок, аплодисменты, голосование);

в) сложного существительного (рукопожатие, коленопреклонение).

Главной отличительной чертой однокомпонентного глагольного КР русского языка является их семантическая законченность. Такие глаголы имеют два идентифицирующих семантических признака: обозначение телодвижения и коммуникативную значимость. Они имеют и общие морфологические особенности: большинство из них являются собственно возвратными или взаимновозвратными (нахмуриться, прищуриться, поморщиться, отвернуться, обниматься, целоваться).

Двухкомпонентные КР в основном состоят из глагольных сочетаний стандартной модели: *глаголы (глагольные формы) со значением телодвижения + существительные со значением названия части тела:*

а) глагол + существительное в В.п. без предлога (разинуть рот, покручивать усы, высунуть язык, надуть губы, потирать руки, ломать руки, заткнув уши, вытаращив глаза, поглаживая бороду, сняв шапку, показывая большой палец, прищуренные глаза, сжатый кулак, нахмуренные брови, сморщенный нос);

б) глагол + существительное в Тв.п. без предлога (махнуть рукой, сверкнуть глазами, топнуть ногой, погрозить пальцем, хлопнуть глазами, поманить пальцем, топнуть ногой, всплескивая руками, покачивая головой, пожимая плечами);

в) глагол + существительное в Д.п. с предлогом «по» (щёлкающая по шее, хлопнуть по колену, щёлкнув по носу, бить по столу);

г) отвлечённое отглагольное существительное + существительное в Тв.п. (пожатие плечами, разведение руками, всплескивание руками);

д) отглагольное существительное + существительное в Р.п. (поднятие бровей, поджатие губ).

Большая часть двухкомпонентных КР русского языка построены по моделям: *переходный глагол + существительное в В.п.* или *глагол + существительное в Тв.п.* Данные модели являются *типичными структурными моделями* КР русского языка.

Многокомпонентные КР. Иногда эти речения представляют собой только формальное расширение двухкомпонентных КР: потереть лоб – потереть лоб рукой. В некоторых случаях третий компонент (или второй компонент) не просто добавляется, но он уточняет значение КР. Например, бывает, что человек закрывает лицо просто руками. Иногда удлинителем (адаптером) для жестикулирующего может стать какой-то другой предмет, допустим, платок (для женщин). При желании скрыть свои эмоции (слезы) жестикулирующий обычно старается прикрыть не только глаза, но и щеки, чтобы собеседник не видел лица. В таком случае употребляется дополнительный предмет (в данном случае: платок), и жестикулирующий может закрыть лицо не только ладонями, а прикрыть его платком или двумя руками. Если жестикулирующий волнуется меньше, то он обычно только закрывает лицо ладонью. Данный жест вербально может представляться несколькими структурными вариантами: закрыть лицо/глаза руками/ладонью/ладонями/ платком и т.д. Таким образом, II и III компонент в данном случае уточняет интенсивность жестикуляции или степень эмоционального состояния жестикулирующего. Иногда многокомпонентные КР ни к отдельным, ни к двухкомпонентным речениям не сводимы. В противном случае значение КР меняется: приложить палец к губам, широко раскрыть глаза, осматривать друг друга и т.д.

Структурные модели **многокомпонентных** КР реализуются в следующих конструкциях:

а) вышеназванные конструкции в осложнённом виде: постучать себя по лбу, заткнув уши руками, ударить сжатым кулаком по столу, смотреть прищуренными глазами, провести рукой по горлу, хлопнуть кулаком по сиденью, ударить себя ладонью по лбу и т.д;

б) глагол + существительное в разных падежных формах, которые определяются семантикой главного слова КР: покрутить пальцем у виска, стоять с протянутой рукой, осматривать друг друга, прижимать руку к груди.

Несмотря на разнородность компонентных составов и структуры, КР объединяются в особый пласт языка их фразеологически связанным значением и целостной семантикой.

Во втором параграфе данной главы «Лексико-семантические свойства кинематических речений» рассмотрены соотношения КР с другими языковыми единицами, сделан системный анализ семантической связи между КР, дана классификация КР и определены основные типы значения КР.

КР русского языка бывают однозначными и многозначными.

Небольшое количество КР русского языка составляют *однозначные КР*: плевать через левое плечо три раза, присесть на дорогу, воздушный поцелуй, отпрянуть, смотреть в одну точку, указывать на дверь.

В зависимости от непрямого описания двигательного акта определенной кинемы в ее языковой манифестации, большинство сенсуальных речений бывают неоднозначными, так как одним и тем же сенсуальным речением описываются, как правило, не менее двух кинем, каждая из которых вербализуется разными СР. Например, сенсуальное речение русского языка «сделать жест пальцем» может описывать СР: «погрозить пальцем», «показать большой палец», «поманить пальцем», «показать мизинец», «поднять указательный палец».

Несколько речений обозначают только одну кинему: поднять брови – приподнять/вскинуть/взметнуть брови, брови ползут вверх; вздернуть голову – вскинуть/задрать/отбросить голову; становиться на колени – опускаться/(по) валиться/падать/упасть, броситься на колени.

Одно и то же речение имеет несколько значений: КР «схватиться за голову» имеет значения: ужас, отчаяние, растерянность; КР «почесать в затылке» – недоумение, удивление, раздумья, стремление найти верное решение в сложной ситуации; КР «всплеснуть руками» – удивление, сильное огорчение, возмущение, страх, отчаяние и радость; КР «покачать головой» – неодобрение, осуждение, недовольство, несогласие, отрицание, сомнение. Таким образом, большинство КР являются *многозначными*. Многозначность КР иногда возникает на основе метафоризации: КР «поднять руку», имеющее значение согласия с предложением адресанта или желание высказаться в публичной обстановке, может передавать желание стать пассажиром попутной машины.

КР, обладающие близкими или тождественными значениями, вступают в *синонимические* отношения. Причинами возникновения КР-синонимов являются *особенности отражения кинем вербальными средствами* и их *вариативность*.

Одна и та же кинема может быть выражена в языке разными речениями. Например, русская кинема «смотреть в одну точку» передается следующими КР: уставиться в одну точку, устремить взгляд в одну точку, глядеть в одну точку, застыть (о взгляде).

Одно и то же значение передается разными КР. Напр., значение удивления выражается русскими КР: пожать плечами, развести руками, вытаращить глаза, раскрыть рот.

Одно и то же значение может передаваться одним сенсуальным речением или перечислением нескольких СР. Например, сенсуальное речение «постная физиономия» может передаваться несколькими СР: напряженное/вытянутое лицо, нахмуренные брови, глаза опущены к земле.

В русском языке синонимичные КР образуются путём универбализации многокомпонентного КР в однокомпонентное: потупить глаза – потупить, упереть руки в боки – подбочениться и т.д.

Вариативность синонимичных КР бывает внешней.

Синонимичные КР различаются глаголами в составе двухкомпонентных и многокомпонентных КР, которые заменяют друг друга: *бросать/кидать* косой взгляд; *вздернуть/вскинуть/задрать/обросить* голову; *переступить/переминаться* с ноги на ногу; *вылупить/выпялить* глаза.

Взаимозаменяемые КР-синонимы имеют различную стилистическую принадлежность: опустить глаза/очи вниз/долу; поднять/воздеть палец/перст; раскрыть/разинуть рот/пасть.

Вместе с общеязыковыми КР могут параллельно употребляться индивидуально авторские. Кинема «сближение бровей», выражающая озабоченность, тревогу, гнев, общеязыковыми средствами объектируется в КР: сдвинуть/нахмурить/насупить брови. Индивидуально авторскими КР она вербализуется так: *обозначить на лбу три морщины, играть бровями, водить бровями.*

Синонимичные КР отражают смену адресатом точек зрения. Вариативность синонимичных КР зависит от того, объект или субъект стоит в центре высказывания говорящего. Разными точками зрения говорящего объясняется и замена действительного залога глагола речения страдательным: поднял брови – брови поднялись, опустил голову – голова опустилась, вытянул шею – шея вытянулась.

Вариативность КР (как правило, одного из его компонентов) объясняется тем, что кинема производится с повышенной/пониженной интенсивностью или воспринимается адресатом как исполненная более или менее энергично, чем «нормально». Иногда стилистические варианты передают разную степень интенсивности исполнения кинемы: *отвесить земной поклон, поклониться в ноги, упасть в ноги, и наконец, бухнуть(ся) в ноги.*

Итак, вариативность бывает лексической, синтаксической и стилистической.

В связи с вариативностью встречаются два способа введения КР в речь: без изменения (КР, употребляющиеся в их общеязыковой форме), с изменением (КР, употребляющиеся в трансформированном виде). Каждое из преобразований производится с учётом словарной характеристики КР в общеупотребительной форме.

Существуют и разнокорневые синонимы. Их сближает семантическая общность: облизнуться, потереть руки, погладить по животу; отвести глаза, отвернуться, отсесть и т.д.

Наряду с синонимией КР вступают с другими КР в отношения **антонимии**. Антонимические отношения между КР отмечаются реже. В основном встречаются разнокорневые КР-антонимы: задрать голову – смотреть в пол, поднимать глаза – опускать глаза, качать головой – кивнуть головой, показать большим пальцем на своем мизинце самую маленькую часть – делать обеими руками круг (описание размера), смотреть в глаза, поднимать глаза (с интересом слушать) – отводить взгляд, опускать веки (нежелание слушать собеседника) и т.д.

Интересно отметить, что существуют между КР и отношения **энантисемии** (энантисемия – греч. *enantios* – противоположный, *sema* – знак). Это явление наблюдается только у многозначных КР, которые обозначают взаимоисключающие друг друга значения.

Энантисемия всегда становится причиной двусмысленности высказываний. Например, КР «голосовать» в разной речевой ситуации передает значения согласия или несогласия, которые являются антонимичными.

Единогласно, что ль, и при одном «против»? Малина Отвершкова, конечно, голосовала против (А. Платонов).

Кто «за» – прошу голосовать. Все «за». Кузьма и Мария под аплодисменты зала поднимаются на сцену и садятся за стол президиума (В. Распутин). Связь КР с разнородными распространителями (в данном случае предлоги «за» и «против») в своем коммуникативном микроконтексте снимает неопределенность значения таких КР.

В системе КР имеет место и **омонимия**. Омонимическое отношение наблюдается внутри одного и того же КР. В связи с особенностями языковой манифестации кинем одно и то же речение способно выразить кинемы, которые отличаются друг от друга обоими планами знака: и формой и содержанием. Общеязыковым речением «махнуть рукой» отражаются разные и по форме и по значению кинемы.

Провожать тебя выйду – ты махнешь рукой [М.Ю. Лермонтов]. Нешто не пойдешь? – Куды? – На помощь! – Куда мне! – махнул рукой лесник, пожимаясь всем телом (А.П. Чехов). Эх! – махнул рукой Петр Степаныч, как бы отбиваясь от подавляющей прозорливости вопрошателя, – ну, слушайте, я вам всю правду скажу: о прокламациях ничего не знаю (Ф.М. Достоевский). Иди сюда! – он (Аба) махнул мне рукой. Я поднялся в кабину. (Ч. Айтматов). Таким образом, КР «махнуть рукой» одновременно описывает

разные жесты, имеющие разные структуры и разные значения: приветствия, прощания, привлечения внимания, отказа от чего-либо. Несколько своеобразных по исполнению и самостоятельных по своей семантике жестов вербализуются одинаково.

Следует отметить так называемую *внешнюю омонимию*. Встречаются КР-омонимы, схожие по форме, но различающиеся степенью интенсивности действия: быстрое хлопанье в ладони – аплодисменты, а медленное ритмичное захлопывание – стремление заставить актера или оратора уйти со сцены или, наоборот, выступить дополнительно. КР находятся в омонимическом отношении не только между собой, но и с другими единицами языка.

Обычные свободные некинематические речения, идентичные КР по форме, являются внешними омонимами к КР. Однако КР отличаются от них их двухъязысной структурой семантики, например, словосочетание: снимать шапку и КР: снимать шапку (в значении скорби = обнажить голову).

Встречаются КР, являющиеся омонимичными к фразеологизмам. Существует немало КР, имеющих омонимичное отношение с фразеологизмами: вешать/повесить голову; чесать затылок/в затылке; крутить носом; смотреть/глядеть сквозь пальцы; указать/показать на дверь, утыкаться носом, хвататься за голову и т.п. Например: а) смотреть (прямо) в глаза – КР, отражающее жест (быть честным, не боясь говорить правду, т.е. прямо смотря говорить правду); б) смотреть (прямо) в глаза – фразеологизм – чувствовать себя свободным, независимым перед кем-либо в выражении своих мыслей, взглядов, не стыдиться своих поступков, действий. Хотя значение таких КР и фразеологизмов одинаково, первое речение восходит к живой жестикуляции – кинеме. Фразеологизмы, омонимичные этим КР, заимствуют глубинные значения данных КР, так как они приобретают лишь их символическую семантику.

В русском языке редки *паронимические* отношения между КР, но все-таки они встречаются: пожать руку – сжать руку, махнуть рукой – манить рукой.

Общей характеристикой КР русского языка оказывается преобладание многозначных КР, близких по значению (паронимичных) и форме (омонимичных) КР.

Многозначность КР реализуется в речи. Выбор из синонимичных и паронимичных КР мотивируется контекстом. Конкретное значение омонимичных КР и КР, находящихся в отношениях энантиосемии, проясняется в ситуации, контексте.

КР находятся в *системном отношении* не только между собой, но и с *другими единицами* языка. Обычные свободные некинематические речения, идентичные КР по форме, являются внешними омонимами к КР. Существует немало КР, имеющих омонимические отношения с фразеологизмами. КР выступают в синонимические отношения со словами и словосочетаниями.

Итак, КР представляют собой *системный феномен*, что проявляется в реализации их системных отношений.

Процесс *перехода свободного КР во фразеологизм* ничем не отличается от перехода любого словосочетания в разряд фразеологических единиц. По ряду причин отдельные жесты выходят из употребления по отражаемому ими значению описания живой жестикуляции, но их символическое значение сохраняется и продолжает использоваться в речи: КР, отражающее жест «бить челом», устарело, так как сам жест, бывший активным ещё в прошлом веке, сейчас никогда не используется и его кинематика забывается. Соответственно речение становится фразеологизмом. Поэтому связь данного КР с прототипом-жестом имеет генетический характер. Кинемы подвергаются изменениям под воздействием социально-экономических и культурных условий и могут меняться с течением времени, даже исчезать или проникать в одну культуру из другой культуры. В связи с этим некоторые КР продолжают активно употребляться, а другие употребляются реже, то есть постепенно уходят из употребления (поклон, «троекратный поцелуй» и т.д.).

КР можно *систематизировать* следующим образом.

По *отношению к активному и пассивному словарному запасу* КР делятся на:

- КР активного употребления (КР, которые постоянно используются в речи носителей, активно функционируют в речевых актах);
- КР пассивного употребления (КР, которые только входят в употребление и КР, вышедшие из повседневного употребления).

Состав КР пассивного употребления представляют собой две различные группы: устаревшие и новые КР. Устаревшие КР в свою очередь делятся на: *КР- архаизмы* (стоять на коленях, засучить рукава, скалить зубы, дергать за ухо, бить по щеке, поцелуй в руку, хлопать по щеке), *КР- историзмы* (отдавать честь – у пионеров, поклониться).

По *степени освоенности* КР делятся на:

- прагматически освоенные (КР, которые стали привычными в употреблении в речи людей данной культуры);
- прагматически не освоенные (КР, описывающие кинемы, используемые в РА в гораздо меньшей степени: неологизмы (КР, описывающее жест «ОК») и устаревшие (бить челом, земной поклон).

По *происхождению* КР делятся на две подгруппы:

- исконные: плевать через левое плечо три раза, присесть на дорогу;
- заимствованные: показать кольцо указательным и большим пальцами для выражения одобрения.

По *стилистической принадлежности*:

- КР, относящиеся к официально-деловому стилю: голосовать, аплодисменты, встать на вытяжку;
- КР, относящиеся к обиходно-разговорной речи: стоять руки в боки, почесать в затылке, похлопать себя по животу;
- просторечные или грубопросторечные КР: покрутить пальцем у виска, показать кукиш;
- жаргонные КР: пощелкать по шее, перебирать пальцами на груди в значении “ищу третьего” и т.д.

Итак, КР представляют собой *динамическую систему*, характеризующуюся с точки зрения активного и пассивного запаса наличием новых и устаревших КР, с точки зрения происхождения – наличием исконных и заимствованных КР, с точки зрения развития значения лексической единицы – преобладанием многозначных КР.

КР в целом организованы так же, как словарный состав языка, существуют КР активного и пассивного употребления, заимствованные и исконные КР, общезыковые – прагматически освоенные и прагматически не освоенные КР; стилистически маркированные и немаркированные КР.

Результаты данного исследования позволяют нам определить основные типы значения КР. По *основным типам значений* КР разделяются на следующие, разные по объему, группы:

- КР, отражающие *коммуникативные* жесты, выражающие побудительные значения и значения, оказывающие воздействие на слушающего, чтобы активизировать его к продолжению действия, к завершению (прекращению) и началу действия и т.д. (14%);
- КР, описывающие *симптомные* жесты, имеющие значения эмоционального состояния коммуникантов(68%);
- КР, описывающие *указательные (дейктические)* жесты (18%).

КР русского языка, описывающие симптомные жесты составляют большой пласт всех проанализированных нами русских КР. Такие КР выражают все человеческие эмоции и чувства: радость: (улыбаться), печаль: (склонить голову), ярость (гнев): ударить кулаком по столу), удивление: (уставиться), страх: (отступать назад), удовольствие: (погладить себя по

животу), благодарность: прижать руку к груди и т.д. В зависимости от типа выражаемой КР эмоции КР, описывающие симптомные жесты, можно подразделить на следующие подгруппы:

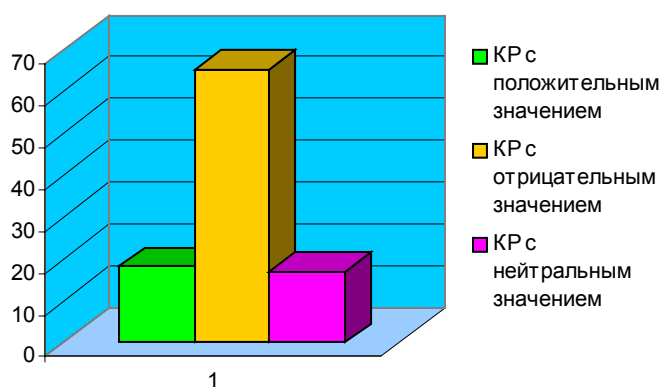
- КР, обозначающие кинемы с **позитивными** значениями: улыбнуться, показать большой палец, кататься со смеху, душить в объятиях, кивать головой, пожать руки (18%);

- КР, обозначающие кинемы с **нейтральными** значениями: не вести бровью /глазом (проявление безразличия), развести руками (удивление), пожать плечами (удивление, незнание) (17%);

- КР, обозначающие кинемы с **негативными** значениями: стоять подбоченясь, нахмурить брови, поднять указательный палец, поморщиться, указывать на дверь (65%).

Как показывает анализ, в русском языке преобладают КР с негативными значениями.

Соотношения типов значений симптомных КР русского языка

Для КР характерны и фатические значения: установление и размыкание контакта (помахнуть рукой, подмигнуть, поманить пальцем, пожать руку). Среди типов значений, передаваемых КР, встречаются также побудительные значения (толкнуть в бок), оказывающие воздействие на слушающего, активизируя его к беседе (академический кивок), заставляющие его поверить (смотреть прямо в глаза, прижать руку к груди), успокоиться (помахнуть, махнуть рукой) или совершить (прекратить) какое-либо действие (приложить палец к губам). КР русского языка также присущи дейктические значения. Они представлены описаниями движения рукой, головой, пальцем, глазами (направлением взгляда) и глагольными номинациями показать, указать и др. Например, указать на что-либо, на кого-либо рукой, указать на дверь глазами.

Существуют КР, отражающие жесты, которые указывают на форму, размер предмета, характер действия: показать три пальца, показать руками (рост, размер, объём), показать большим пальцем на своём мизинце самую маленькую часть, делать обеими руками круг. Однако КР такого рода не являются общезыковыми, так как фиксировать специальным речением описывающие жесты в языке довольно сложно (они необычайно образны и экспрессивны, они часто индивидуальны).

Обозначение телодвижения, передающего различные эмоции и отношение собеседников, – *ведущий тип содержания КР*. Это отличает их от других языковых знаков, имеющих разнообразные денотативные и сигнификативные значения.

Лексико-семантические черты и системные свойства КР сближают их с другими языковыми единицами, КР и другие языковые единицы вместе являются частями единой языковой системы.

Анализ соотношения КР с другими языковыми единицами показывает, что КР как *целостная единица* языка имеет ряд *отличительных* от других единиц лексических и

структурно-семантических свойств. КР являются знаками, имеющими двухъярусную структуру лексического значения. Двухкомпонентные и многокомпонентные КР отличаются от свободных словосочетаний наличием стандартной структурной модели, отражающей телодвижение; ограниченностью содержания, ведущим типом которого является обозначение различных эмоций, чувств, внутреннего состояния человека и его отношения к собеседнику; избирательностью лексической сочетаемости, хотя иногда допускается вариативность у отдельных КР; семантической целостностью их компонентов; воспроизводимостью; способностью подвергаться универбализации (в основном КР русского языка). Двухкомпонентные и многокомпонентные КР отличаются от фразеологизмов тем, что они имеют не только символическое значение, но и конкретное значение, отображающее живую мимику и жесты. Многокомпонентные КР отличаются от несвободных словосочетаний варианностью своих компонентов, структурные различия которых не нарушают семантическую близость КР-вариантов.

Все отличительные от других языковых единиц лексико-семантические и структурно-семантические черты показывают, что КР являются *особым пластом лексики* языка.

В третьем параграфе данной главы «*Кинематические речения в коммуникативном акте*» рассмотрены контекстуально-ситуативная обусловленность значения КР в конкретном контексте, функции КР в коммуникативном акте и употребление КР в разных речевых актах. В нем установлены причины неопределенности значения КР в коммуникативном акте и определены уточнители их конкретного значения на основе контекстуального анализа с позиции когнитивного и фреймового подхода. Значение КР вне контекста обычно оказывается неопределенным. Причинами этого являются близость в значении синонимичных и паронимичных КР; близость в форме омонимичных КР (внешние омонимические отношения между КР и фразеологизмами, между КР и идентичными к ним несоматическими речениями); открытость и многоплановость значений (преобладание в языке многозначных КР); неясность поверхностного значения кинем, передаваемых сенсуальными речениями; особенности отражения кинем вербальными средствами. Своеобразие отражения кинем языковыми средствами приводит к появлению КР-омонимов и многозначных КР. Следовательно, конкретное значение КР в его распознавании и употреблении в конкретной ситуации речевого общения требует специальных уточнителей. Важным средством при идентификации КСК в случае недостаточной эксплицитной дифференциации КР является *контекст*. Значение КР конкретизируется в коммуникативном акте при помощи явных и неявных уточнителей.

Явными уточнителями, снимающими неопределенность конкретного значения КР, являются словесные распространители в его лексическом окружении в микроконтексте: эмоционально-оценочные и описательные слова, слова-сигналы, сопутствующие (дополнительные) КР, сопровождающие КР звуки (в устной речи) и фразы.

Восприятие значения КР в большинстве коммуникативных контекстов облегчается *эмоционально-оценочными* и *описательными словами*. КР отдельно от окружения данных распространителей не может выразить своё конкретное значение точно и полностью. Такими словесными распространителями являются качественно оценочные квалификаторы: качественные прилагательные, наречия и т.д. Например, от волнения, напряженно, с ненавистью, обиженно, скорбно, в смущении, от страха, добродушно, снисходительно, сокрушенно, укоризненно, грустно, с презрением, задорно.

Распознавание значения КР в коммуникативных контекстах конкретизируется с помощью *слов-сигналов*.

О, погибла моя жизнь. Двадцать лет, такого полного счастья с нею ... и вот. Он закрыл лицо руками (Ф.М. Достоевский). Значение жеста «закрыть лицо руками» детерминируется здесь выражением «погибла моя жизнь». Данное речение имеет значение рыдать, а не стыдиться или не хотеть слушать собеседника.

Алексей Блиндяев... в тот день отсылал в управление наше новое соцобязательство, где все мы клялись по случаю предстоящего столетия быть в быту такими же, как на производстве: сдуру ли или спьяну в тот же конверт вложил и мои индивидуальные графики. Я как только заметил пропажу, выпил и схватился за голову (В. Ерофеев). Контекст и слова «заметил пропажу» показывают, что в данном случае КР имеет значение отчаяния.

Конкретное значение КР уточняется при помощи **дополнительных КР, сопровождающих** его в данном контексте и **звукового сопровождения (в устной речи)** и **сопутствующих КР специальных фраз**.

Инженер **нахмурился**, покраснел, **вскинул плечами** и пошел было из комнаты (Ф.М.Достоевский). В данном примере значение недоумения КР «нахмуриться» конкретизируется именно сопутствующим КР «вскинуть плечами»: жестикулирующий показывает, что у него нет информации или определенного мнения по вопросу, интересующему собеседника.

В устной речи уточнителем конкретного значения данного КР может быть их **звуковое сопровождение**. Например, КР «приложить палец к губам» сопровождается звуком «тс-с-с», КР «почесать в затылке» – «н-да», «м-да» или «хм», «покрутить пальцем у виска» – «тютю», «ку-ку» и характерный присвист.

Покачав головой, шофер сказал – Ай – яй – яй и немедленно отъехал (из газеты). КР «покачать головой» имеет значения неодобрения, осуждения, недовольства, несогласия, отрицания и сомнения. Здесь звуковое сопровождение «Ай – яй – яй» КР «покачать головой» уточняет, что данное КР в этой ситуации имеет значение неодобрения или осуждения, так как при выражении других значений данное звуковое сопровождение не сопутствует ему.

КР часто сочетается со специальными **сопутствующими фразами**. Например, КР «разводить/развести руками» сочетается с фразами «не знаю что делать», «ничего не подделаешь»; КР «стоять с протянутой рукой» - «Подайте, Христа ради» или «Подайте, люди добрые»; КР «Стоп» - «Подожди», «Погоди-погоди», «Хватит», «Всё-всё-всё».

Неявными уточнителями, снимающими неопределенность конкретного значения КР, являются общий речевой контекст и социальный контекст.

В некоторых ситуациях конкретное значение КР выясняется от **общего речевого контекста**: коммуникативных характеристик речевой ситуации (места, обстановки, времени совершения действия (где уточняется значение устаревших жестов), заранее известной коммуникантам информации о развитии действия, об эмоциональном состоянии коммуникантов, об отношении собеседников).

– Там жила и учительница касаткиной школы, пожилая, одинокая женщина. Саня вспомнила, как учительница, **теребя концы** своего простенького **платка**, сетовала не раз и на щели в полу, в которые дует, и на разбитые окна, и на печь (Б. Можяев).

В некоторых случаях для уточнения значения КР требуется фоновое знание о **социальном контексте КР** или социальные характеристики коммуникантов (социальный статус, пол, возраст, должность, степень близости их отношения), отношения жестикулирующего к коммуникативному партнеру в зависимости от его социальной характеристики.

Оркестр грянул гимн, на лицах стоящих навтыяжку новобранцев читалась гордость, смешанная с тревогой (из газеты). Уважение, поклонение своей родине и чувство долга гражданина перед ней являются причиной кинесического поведения новобранцев.

Анна Сергеевна взяла Катю за подбородок и приподняла её лицо: – Вы не поссорились, надеюсь? (И.С. Тургенев). Данное КР отражает жест покровительственный по отношению к детям; фамильярный, снисходительный по отношению к девушкам; фривольный, игривый по отношению к молодым женщинам и недопустимый по отношению к женщинам старшего возраста.

Для полного понимания конкретного значения КР и выяснения правил употребления КР в высказывании необходимо КР с позиции когнитивно-ориентированного подхода. В основе распознавания конкретного значения КР, используемого в определённом коммуникативном акте, лежат *ситуационные модели* самих кинем.

Мотивирующим компонентом в одной ситуации может быть причина использования кинемы, в частности, эмоциональное состояние жестикулирующего:

Она несколько мгновений смотрела на него и, вся охваченная приливом жалости, горячей нежности, тревоги и радости пожимала его руки: - Теперь ты пойдёшь к нам, ко мне? (Н.Островский). Здесь переменной КР «пожимать руку» (мотивирующим компонентом употребления жеста «пожимать руку») является эмоциональное состояние адресанта, а именно те чувства, которые уточнены автором при помощи словесных распространителей: жалость, горячая нежность, тревога, радость.

А... потом пожал мне руку, наклонился и на ухо сказал: «Я вашей доброты никогда не забуду, товарищ старший лейтенант!» (из газеты). В данной ситуации переменной КР «пожимать руку» (мотивирующим компонентом жеста пожимать руку) является цель привлечения кинемы – выражение благодарности собеседнику.

Также мотивирующим компонентом может быть информация об адресате (социальный статус, возраст, пол, должность, степень близости в отношении с адресантом и т.п.).

Иногда качество кинемы тоже является мотивирующим компонентом.

Здравствуйте, Евгений Павлович – проговорил Никита, несильно пожимая его сухую костистую руку (Ю. Бондарев). В этой ситуации обязательными компонентами жестового фрейма являются: субъект (коммуникант1=К₁), предикат (пожимать), способ (рука). В число факультативных компонентов фрейма входят: качество жеста (однократное действие, направления движения вперёд), цель (приветствие), объект (коммуникант2=К₂).

Жест «рукопожатие» в данной ситуации употребляется только как дополнение речевого высказывания, так как он часто сопутствует речевой этикет Здравствуй(те), являясь этикетным жестом приветствия. Мотивирующим компонентом является объект, которому адресован жест. Покажем ситуационную модель:

$$K_1 \rightarrow \boxed{P \leftrightarrow Ж} \rightarrow K_2$$

Мать ответила ему молчаливым рукопожатием (А.М. Горький). В этой ситуации обязательными компонентами являются: субъект (коммуникант1), предикат (пожимать), способ (рука). В число факультативных компонентов фрейма входят: качество жеста (однократное действие, направление движения), причина (эмоциональное состояние), объект (коммуникант2). Коммуникант1, получив информацию (И) от коммуниканта2, выражает эмоцию. Жестом «рукопожатие» выражается одобрение поступку. Мотивирующим компонентом является причина привлечения жеста – эмоциональное состояние коммуниканта1. Покажем ситуационную модель:

$$K_1 \rightarrow И \rightarrow K_2 - \boxed{Ж (\ominus)}$$

Мотивирующие компоненты жестового фрейма вербально передаются в коммуникативном акте в виде явных уточнителей. В первом коммуникативном контексте этикетное речение «Здравствуйте» является показателем конкретизации значения КР «рукопожатие». Оно подсказывает, что это КР в данной ситуации описывает кинему, адресованную объекту, являясь сопровождением речевого высказывания.

Во втором коммуникативном контексте слова «ответить» и «молчаливый» подчеркивают, что в ответ на информацию о хорошем поступке сына мать выражает ему одобрение только кинесическим средством, не употребляя при этом никакого речевого высказывания. Это передается при помощи КР «рукопожатие».

Оценочные и описательные словесные распространители КР присутствуют в тех коммуникативных контекстах, где выражаются чувства, эмоции, внутреннее состояние жестикулирующего, называются причина и цель исполнения жеста или отношение жестикулирующего к собеседнику.

Когнитивный подход к жестовому фрейму и выделение ситуативных моделей способствуют выяснению конкретного значения не только кинемы в речевом акте, но и КР в коммуникативном контексте. На основе восстановления мотивирующего факультативного компонента жестового фрейма, отражающегося в контексте в лексическом окружении КР разнородными словесными распространителями или сопровождением употребления других КР и сопутствующих звуков в устной речи, мы имеем возможность выяснить конкретное значение КР.

Кроме того, КР могут быть распространителями речевого высказывания.

А вот Карасов, который, в НИИ работает, он тебе что? Просто однофамилец? Дядя-дядя (сморщил нос и махнул рукой) (из газеты). Данные КР и фонация слова «дядя» уточняет отношение говорящего к человеку по имени Карасов. Отсюда видно, что КР имеет тесный контакт с другими языковыми единицами, и это свидетельствует о том, что вербальная и кинесическая системы сопоставляемых языков – интегральные части единой коммуникативной системы.

В межличностном общении наряду с другими языковыми единицами КР используются для описания чувств и эмоций коммуниканта, его отношения к собеседнику и для передачи особенностей национального кинесического поведения.

КР, устанавливая контакт и поддерживая взаимодействие, передавая информацию, заменяют и дополняют высказывание, уточняют сказанное или сделанное, эксплицируют отношение к собеседнику, корректируют речь: сопровождают, акцентируют её целиком или ту или иную её часть.

Использование КР в разных РА характеризуется избирательностью, проявляющейся в сопровождении того или иного типа РА только определенными КР, в специфике употребления одного и того же КР в разных типах РА и его разной коммуникативной направленности в зависимости от семантического типа КР от типа РА.

В третьей главе «*Кинематические речения русского языка в лингвокультурологическом аспекте на фоне монгольских кинематических речений*» рассматриваются формы и модели КР русского языка на фоне монгольских КР, их лексико-семантические и системные свойства в сопоставительном плане, определены функции КР в межкультурной коммуникации.

В первом параграфе данной главы представлен полный лингвистический анализ КР русского языка на фоне монгольских КР. В первом пункте данного параграфа охарактеризованы лексико-семантические свойства КР русского языка в сопоставлении с КР монгольского языка. Сопоставление показало, что КР данных языков представляют полную аналогию в их системных и лексико-семантических свойствах и функциях в коммуникации.

По соотношению между отражением кинем вербальными средствами и их значением у КР русского и монгольского языков не наблюдается принципиальных различий, так как каждый способ вербализации кинем существует в каждом из языков.

Соотношение языковой манифестации кинем и их значений в русском и монгольском языках.

Но-мера типов	Количество кинем	Количество значений кинемы	Количество соматических или сенсуальных речений	Примеры русского языка	Примеры монгольского языка
I.	Одна кинема	Несколько значений	Несколько вариантов соматических речений	рукопожатие; протянуть руку; подать руку; пожать руку	гар барих; гар сунгах; гараа оргох; гар барилцах
II.	Одна кинема	Одно значение	Несколько соматических	упереть руки в боки;	гараа ташаандаа аван зогсох;

			речений	подбочениться; стоять руки в боки	гараа ташаандаа авах; ташаа тулах; ташаа тулан зогсох
Ш.	Одна кинема	Несколько значений	Одно соматическое речение	кивнуть головой (одобрение, согласие, приветствие, указывать, подтверждение, удовольствие)	толгой дохих (зовшоорох, сайшаах, батлах, сэтгэл ха- намжаа илэрхий- лэх, мэндлэх)
IV.	Одна кинема	Одно значение	Одно соматическое речение	присесть на дорогу	золгох
V.	Несколько кинем	Одно значение	Несколько соматических речений	закрывать глаза рукой; закрывать лицо руками; отвернуться; отвести глаза; прикрыть лицо руками	гараараа нуу- рээ хаах; нуурээ хаах; нуурээ халхлах; нуд буруулах; нуурээ гараар халхлах
VI.	Несколько кинем	Несколько значений	Одно соматическое речение	махнуть рукой	гараараа дохих
VII.	Несколько кинем	Несколько значений	Одно сенсуальное речение	сделать жест	дохих
VIII.	Несколько кинем	Одно значение	Одно сенсуальное речение	постная физиономия	уравгар царайлах

По количеству включаемых СР III тип является наиболее многочисленным (в русском языке 80%, в монгольском – 72 %), IV – типом с самым малым количеством КР в обоих языках (в русском языке 8%, в монгольском – 9%). Это показывает, что КР обоих языков присущи многоплановость и открытость значений.

Сопоставительный анализ показал, что КР монгольского языка представляют собой такой же **системный феномен**, как русские КР, так как они характеризуются **внутрисистемными отношениями** по их семантическим связям.

Наблюдаются между КР монгольского языка синонимические (**нудээ том болгох** (делать большие глаза)/**нудээ бултийлгэх** (вытащить глаза); **толгой сэсрэх** (поматать головой)/**зайлах** (покачать головой)), антонимические (эрхийгээ гозойлгох (показать большой палец в значении одобрения)– чигчийгээ гозойлгох (показать мизинец в значении неодобрения)), омонимические (КР «гараараа даллах» отражает кинему, употребляющуюся в таких же формах и с такими же значениями, как русское КР «махнуть рукой») и паронимические (бохолзох (поклониться в знак почтения и подчинения к адресату, высшему по социальному статусу) – мэхэлзэх (поклониться в знак почтения к адресату и высшему и равному по социальному статусу) отношения. КР монгольского языка более присущи паронимические отношения. Встречаются КР, являющиеся примерами энантиосемии: КР «уйлах» (плакать) может употребляться при выражении положительного эмоционального

состояния: баярлан уйлах (плакать от радости) и при выражении отрицательного эмоционального состояния: гашуудан уйлах (плакать от горя).

Общей характеристикой КР двух языков оказывается преобладание многозначных КР, близких по значению (паронимичных) КР и по форме (омонимичных) КР.

КР монгольского языка так же, как русские КР находятся *в системном отношении* не только *между собой*, но и *с другими единицами* языка:

- со словами: например, синонимами являются обычное слово «гайхах» и КР «нудээ бултийлгэх» (делать большие глаза);

- со словосочетаниями: обычные свободные некинематические речения, идентичные КР по форме, являются внешними омонимами к КР. Например, обычное словосочетание «толгойгоо эргуулэх» имеет значение простого физиологического действия: поворачивать голову, а КР «толгойгоо эргуулэх» (поворачивать голову) имеет значение неодобрения или неудовольствия.

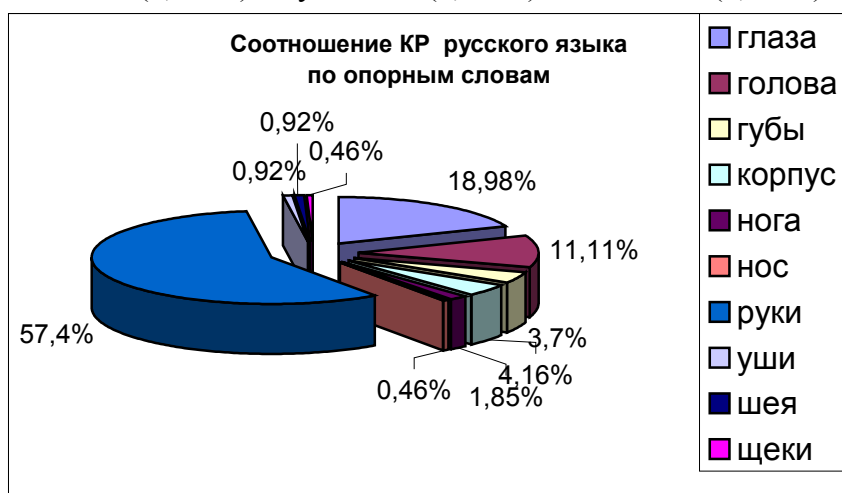
- с фразеологизмами: существует немало КР монгольского языка, имеющих омонимическое отношение с фразеологизмами. Например, ам мурийх (КР: кривить губы) – ам мурийх (фразеологизм: пререкается, препираться), КР «гар сунгах» (подать / протянуть руку) имеет значение приветствия, а фразеологизм «гар сунгах» – отвалить, дать, расщедрившись; КР «толгойгоо эргуулэх» (повернуть голову) – неодобрение или неудовольствие, а фразеологизм «толгойгоо эргуулэх» – дурить голову, вкручивать мозги.

Чаще всего КР обоих языков обозначают кинемы, передающие различные эмоции, чувства или отношения собеседников.

Национально-психологические особенности кинесического поведения русского и монгольского народов проявляются при межличностном общении, и это фиксируется КР данных языков.

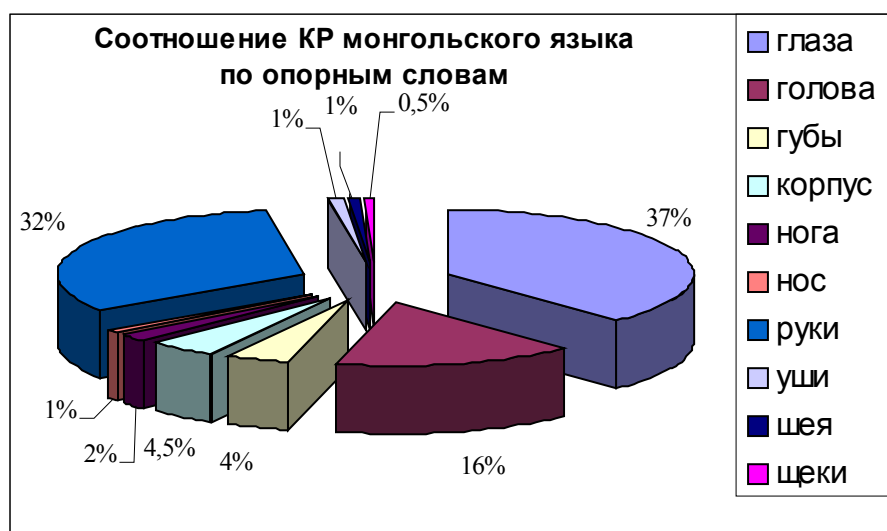
Количественный анализ соотношения КР русского языка по их опорным словам показывает, что самыми многочисленными из проанализированных нами общеупотребительных русских КР являются КР с опорным словом «рука».

рука – 124 (57,4%)	глаза – 41 (18,98%)	голова – 24 (11,11%)	щеки – 1 (0,46%)
корпус – 9 (4,16%)	губы – 8 (3,7%)	нога – 4 (1,85%)	
нос – 1 (0,46%)	уши – 2 (0,92%)	шея – 2 (0,92%)	

Для сопоставительного анализа КР монгольского языка мы взяли примерно одинаковое количество монгольских КР, которые являются самими частотными по употреблению (200 КР). Покажем количественное соотношение КР монгольского языка по их опорным словам:

глаза – 76 (38%);	рука – 64 (32%);	голова – 32 (16%)	щеки – 1 (0,5%)
корпус – 9 (4,5%)	губы – 8 (4%)	нога – 4 (2%)	
нос – 2 (1%)	уши – 2 (1%)	шея – 2 (1%)	

Количественные показатели соотношения КР позволяют сделать вывод, что из всех частей тела рукам (руке) и глазам отводится большая коммуникативная нагрузка в жестикулировании.

Во втором пункте данного параграфа охарактеризованы структурно-семантические свойства КР двух сопоставляемых языков, рассмотрен процесс универбализации КР как объект сопоставительной лингвистики, особенности вербализации кинем и их значения в сопоставительном аспекте.

Основные различия КР русского и монгольского языков отмечаются в их некоторых частных структурно-семантических свойствах:

- двусоставные или многокомпонентные КР двух языков отличаются порядком слов в их структуре (обратный порядок слов в монгольских конструкциях).

Типичные стандартные модели структуры КР русского языка - это глагол (глагольная форма), отглагольные существительные со значением телодвижения + существительные со значением названия частей тела (в В.п. или Тв.п.).

Типичные стандартные модели структуры КР монгольского языка - это существительные со значением названия частей тела (указательного или орудного падежа) + глагол (глагольная форма), отглагольные существительные со значением телодвижения.

- КР монгольского языка отличаются от КР русского языка тем, что в зависимости от смысловозначающей функции фонем, входящих в состав корня однословного КР, образуются паронимичные КР.

- КР русского языка отличаются от КР монгольского языка способностью подвергаться процессу универбализации. Процессу универбализации КР русского языка подвергаются чаще, чем монгольские КР. Большую часть однокомпонентных КР русского языка составляют собственновозвратные и взаимовозвратные глаголы. В монгольском языке отсутствуют КР, состоящие из одного возвратного глагола, так как монгольским глаголам не присущ такой морфологический показатель возвратности, как русский постфикс «-ся». Значение таких русских КР передается в монгольском языке двухкомпонентным или многокомпонентным КР, состоящим из конструкции: существительные + притяжательные. аффиксы (aa, ээ, оо, өө) + причастная форма глагола.

- Однокомпонентных КР, стержневыми словами которых являются отглагольные существительные, значительно меньше в монгольском языке, чем в русском. Это связано со словообразовательной особенностью существительных монгольского языка, в котором отсутствует словообразовательная модель, выполняющая функцию интерфикса русского языка. В связи с этим некоторые однокомпонентные КР русского языка переводятся на монгольский язык двухкомпонентными или многокомпонентными КР.

Во втором параграфе данной главы рассматривается роль КР в межкультурном общении. В русском и монгольском языках существуют КР с совпадением как в глубинных,

так и в поверхностных значениях: голосовать, подбочениться, пожать плечами, показать большой палец, покрутить пальцем у виска, приложить палец к губам, развести руками, топнуть ногой, ударить кулаком по столу, стоять руки в боки, щелкнуть по носу и т.д. Количество таких КР составляет 60% всех проанализированных нами КР, и это свидетельствует о близости кинесических систем русского и монгольского языков. Есть основания считать, что некоторые монгольские жесты («пожатие плечами», «разведение руками», «аплодисменты») были заимствованы монголами у русских, например, вместо «аплодисментов» у монголов было принято употреблять другой жест «хурайлах» (протянуть обе руки вперед на уровне пояса и поворачивать их в направлении слева направо). Есть основание предполагать, что монголами был заимствован и русский жест прощания. В давнее время монголы использовали жест «манить рукой» при прощании, когда они прощались, то «манили» остающихся с развёрнутой «к себе» рукой. А сейчас у монголов при прощании наблюдается движение кисти руки «от себя», как у русских. Значение данного старинного монгольского жеста – призыв своих гостей ещё приходите к ним. Обо всем этом свидетельствуют примеры из историко-художественной литературы, из работ, посвященных проблеме исследования монгольских жестов (Я. Хишигт, Л. Тудев). По нашему наблюдению, некоторые КР, отражающие «связанные жесты», являются тоже заимствованными у русских, так как самих материальных объектов, при помощи которых они исполняются, в древние времена в Монголии не было. КР, отражающие кинемы, имеющие частичные расхождения, также в какой-то мере являются элементом частичной аккультурации. Таким образом, многие распространённые сейчас в Монголии КР обозначают жесты, являющиеся свидетельством аккультурации. Эти КР не вызывают затруднений в межкультурном общении, так как в результате многолетних связей между нашими странами наблюдалось проникновение элементов русской культуры в монгольскую.

Существуют отклонения от правильного понимания кинесического сообщения в межкультурном общении русских и монголов. В связи с неправильным восприятием КР, являющихся *межкультурными омонимами и межкультурными синонимами* с соответствующимися КР другого языка, возникает **абсолютно неправильная интерпретация** отдельных кинем. КР данных языков, совпадающие в поверхностных значениях, но расходящиеся в глубинных значениях вызывают абсолютно неправильную интерпретацию или неполноту интерпретации. Например, русское КР «потереть руки» не воспринимается монголами как знак предвкушения удовольствия от еды, так как данное КР у монголов передает информацию о том, что на улице, или в данном помещении холодно (потирает руки, словно желая согреться). Русское КР «постучать по дереву» также имеет немного иное значение для монгола. Оно отражает жест, связанный с прежним поверьем, что до полного осуществления дела нельзя о нём говорить, а если всё же вслух упомянули о нём, то надо три раза постучать по деревянному предмету и этим отвести возможную неудачу. У монголов данный жест принят в случае, когда человек вдруг, непреднамеренно говоря о какой-то неудаче или несчастье, будто корректирует это, «стучит по дереву», обычно по деревянному предмету. В этом случае в голову говорящего, наверное, внезапно пришла плохая мысль. Данные КР являются примерами *межкультурной омонимии*, так как их поверхностные значения одинаковы, а глубинные значения различны.

Примером *межкультурной синонимии*, являются КР, обозначающие русский жест «плевать через левое плечо три раза», и монгольский жест, имитирующий ритуальный жест-молитву. Оба КР обозначают избавление от беды. Однако их поверхностные значения разные. Межкультурными синонимами являются и КР, обозначающие молитвенные жесты, так как русские и монголы молятся в разных позах.

Примером полных расхождений поверхностных значений является КР, описывающее счет на пальцах. Считают по пальцам русские и монголы по-разному. Русские считают с мизинца, поочередно загибая пальцы к ладони, а с шести можно считать на той же руке,

разгибая пальцы от большого к мизинцу, а монголы же при счёте загибают пальцы с большого пальца к мизинцу, а с шести, разгибая от мизинца к большому.

В межкультурном общении при интерпретации текста, который носит информацию о русской культуре, проявляющейся в кинесическом поведении носителей данной культуры, также для носителей монгольской культуры возникает проблема универсализма. Ряд русских КР не имеет монгольских эквивалентов, и, наоборот, некоторые монгольские КР вовсе отсутствуют в русском языке, так как кинемы, отражаемые ими, являются сугубо национальными. Например, русские КР: «плевать через левое плечо три раза», «присесть на дорогу» и общеизвестное монгольское КР, обозначающее ритуальный жест приветствия «золгох», КР «цацал оргох», обозначающее жест поднять к небу молоко в знак почтения к небу или в значении желая удачу. В вышеуказанных полных и частичных расхождениях обнаруживается национальная самобытность КР русского и монгольского языков. КР с полным расхождением составляют 11, 8% всех рассмотренных нами КР данных языков.

Частичное непонимание отдельных КР связано с их частичными расхождениями. Некоторые русские многозначные КР употребляются монголами только в нескольких из их значений. Большинство КР для выражения одного значения русскими используются в комбинации с другими КР. Поэтому употребление таких КР в определенном коммуникативном акте при межкультурном общении с точки зрения монголов является избыточным.

Существуют частичные расхождения и в поверхностных и в глубинных значениях КР, например, с КР «пожатие плечами» связаны значения удивления, недоумения, незнания, презрения, неопределенности, уступки, отказа, а с КР «разведение руками» – значения удивления, непонимания, сожаления, физической слабости, отсутствия чего-то. Хотя в монгольском языке присутствуют эти КР, они ограничиваются лишь некоторыми из этих значений, например, посредством КР «пожатие плечами» выражаются у монголов значения недоумения, незнания, неопределенности, удивления; а КР «разведение руками» обозначает удивление, отсутствие чего-то, непонимание. Это не связано с тем, что у монголов нет надобности выражать эти значения кинемами, только в их культуре не принято употреблять данные жесты в данных значениях. В качестве примера частичного расхождения поверхностных значений КР следует привести описание жестового изображения счёта и цифры. При счёте цифр с шести у монголов и русских наблюдается некоторая разница, а цифры 1, 2, 3, 4, 5 считаются одинаково. Цифру 3 обозначают русские тремя способами: либо указательным, средним и безымянным пальцами; либо большим, указательным, средним пальцами; либо средним, безымянным пальцами и мизинцем. Монголы используют только два способа (не прибегают к третьему). Итак, частичные расхождения наблюдаются и в поверхностных и в глубинных значениях русских и монгольских КР. В рассмотренном материале КР, имеющие частичные расхождения в значении составляют 59, 2%. Иногда прибегают и к употреблению КР в **переносном значении**: КР «аплодисменты» со значением «поздравления», «одобрения» может употребляться не в общезыковом значении, а с комической или иронической целью: ожидая начала какого-нибудь мероприятия (концерта, фильма и спектакля), иногда даже в официальной обстановке, публика из-за нетерпения аплодирует, критикуя организаторов мероприятия за задержку.

Итак, существуют четыре вида отклонений от правильного понимания кинесического сообщения при межкультурном общении русских и монголов: абсолютно неправильная интерпретация, частичное понимание, неполная интерпретация, избыточная интерпретация. Все эти частичные и полные расхождения поверхностных или глубинных значений КР русского и монгольского языков связаны с нормами поведения этих народов, с их культурной традицией и жизненным укладом. КР сопоставляемых языков **по их соответствию в поверхностных и глубинных значениях** разделяются на группы:

-КР с полным совпадением поверхностных и глубинных значений;

-КР с полным совпадением поверхностных и полным расхождением глубинных значений;

- КР с полным совпадением поверхностных и частичным расхождением глубинных значений;
- КР с частичным расхождением поверхностных и полным совпадением глубинных значений;
- КР с частичным расхождением как поверхностных, так и глубинных значений;
- КР с полным расхождением поверхностных и частичным расхождением глубинных значений;
- КР с полным расхождением поверхностных и полным совпадением глубинных значений.

Кроме того, существуют русские КР, вовсе отсутствующие в монгольском языке, и, наоборот, монгольские КР, не свойственные русскому языку.

Частичные и полные расхождения, связанные с национально-культурными особенностями, показывают, что КР отражают национальную культуру. По характеру соответствия национальных жестовых культур, КР следует выделить на следующие группы:

- КР, обозначающие полностью соотносимые по смыслу речевые действия в межкультурной коммуникации;
- КР, обозначающие частично соотносимые по смыслу речевые действия в межкультурной коммуникации;
- КР, обозначающие не соотносимые по смыслу речевые действия в межкультурной коммуникации.

КР русского и монгольского языков, обозначающие частично соотносимые и не соотносимые по смыслу речевые действия, являются причинами затруднения взаимопонимания коммуникантов-представителей русской и монгольской культур в межкультурной коммуникации. Знание *национально-культурной специфики* употребления КР являются уточнителями конкретного значения КР на уровне межкультурной коммуникации.

Заключение

Проведенное исследование КР русского и монгольского языков конкретизировало и дополнило имеющиеся в лингвистике представления о КСК и их языковой манифестации.

КР существуют в языке как единицы, связанные между собой и с другими единицами языка системными отношениями и семантическими связями. Совокупность КР в пределах одного языка представляет собой динамическую, постоянно изменяющуюся систему, во многом аналогичную лексической. В этой системе на соответствующих основаниях выделяются новые и устаревшие КР, исконные и заимствованные КР, однозначные и многозначные КР.

Комплексный анализ КР доказал, что КР является особой единицей языка, обладающей рядом свойств. КР обладают лексическими и семантическими чертами, отличающими КР от других языковых единиц. Для КР характерна двухъярусная структура лексического значения, они имеют стандартные структурные модели, отражающие значимое телодвижение. Всем КР свойственны избирательность лексической сочетаемости (хотя и иногда допускается вариативность сочетаемости) и семантическая целостность. Семантическое пространство КР, описывающих в основном эмоции, чувства, отношение коммуниканта к собеседнику, четко ограничено. В связи с этим в межличностном общении КР используются для описания чувств и эмоций коммуниканта, его отношения к собеседнику и для передачи особенностей национального кинесического поведения.

Изучение функционирования КР показало, что КР в коммуникативном акте выполняют контактоустанавливающую, корректирующую, активизирующую функции. Самостоятельно передавая информацию, они заменяют высказывание.

Значение КР конкретизируется в зависимости от ситуации и контекста. Существуют явные и неявные уточнители значения КР в определенной ситуации.

Сопоставительный анализ КР русского и монгольского языков показал, что КР обоих языков имеют общие черты в их системных свойствах, в их семантике, в их функциях. Также структурно-семантический анализ КР русского языка на фоне монгольских КР показывает, что они в основном имеют сходства в их структуре: они имеют аналогичные структурные

модели, включающие в свой состав глаголы (глагольные формы), отглагольные существительные и названия частей тела (в В.п. или в Тв.п.).

У КР сопоставляемых языков имеются черты, которые позволяют противопоставить их некоторые структурно-семантические свойства:

а) наличие смыслоразличающей фонемы, входящей в состав корня однословного КР монгольского языка;

б) способность подвергаться процессу универбализации КР русского языка, зависящая от особенностей выражения категории залога русского глагола. Процесс универбализации более характерен для КР русского языка.

В межкультурном общении КР монгольского и русского языков являются не только средствами, передающими интернациональные кинемы, но и средствами, отражающими кинемы, которые являются элементами процесса аккультурации в кинесическом поведении русского и монгольского народов, и кинемы, которые отражают национально-культурную специфику русской и монгольской кинесических систем.

Все эти результаты данного исследования показывают, что КР занимают особое место в системе языка.

Положения полученных результатов позволяют наметить дальнейшие перспективы исследования по проблеме. Перспективным в плане дальнейшего исследования данных единиц языка представляются изучение их прагматических и стилистических особенностей в функционировании в социально-маркированной коммуникации и решение вопроса об отнесении КР к универсальным языковым явлениям, реализующимся в разных формах в разных языках.

Список опубликованных работ

1. Энхжаргал Бадраа. Сопоставление русских и монгольских соматизмов и соматических речений // Ученые записки Ховдского Государственного Университета. Том 9.2000. – С.237 – 246.

2. Энхжаргал Бадраа. Соматизмы и СР в русском и монгольском языках как явление аккультурации // Материалы V международной конференции «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов». Томск.2001. – С.212-213.

3. Энхжаргал Бадраа. Национально-культурная специфика соматических языков русского и монгольского народов // Ученые записки Ховдского государственного университета. Том10.2002. – С.89 –95.

4. Энхжаргал Бадраа. Некоторые анализы речежестовой информации в описании психологии литературного героя // Материалы V международной конференции «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов». Томск.2003. – С.217-218.

5. Энхжаргал Бадраа. Лексико-семантические особенности соматических речений в русском языке // Материалы Всероссийской научной конференции «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания». Бийск.2005. – С.212-216.

6. Энхжаргал Бадраа. Некоторые особенности соматических речений, отражающих кинемы, совершаемые рукой, и их функции в невербальной коммуникации // Материалы V международной конференции «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов». Кызыл.2005. – С.115-117.

7. Энхжаргал Бадраа. Фразеологизмы и КР // Пособие по лексикологии и фразеологии современного русского языка (Учебное пособие для студентов-филологов вузов). ISBN99987-89-56-6. – С.76-79.

8. Энхжаргал Бадраа. Обучение лексике иностранного языка. Методика преподавания русского языка как иностранного. (Учебное пособие для студентов-филологов вузов). ISBN99989-43-44-8. – С.117-120.